

Текст сверен с изданием: А. И. Куприн. Собрание сочинений в 9 томах. М.: Худ. литература, 1970. Том 1 Стр. 230 - 231.

"...Весь день я хожу унылый, обессиленный, сгорбленный. Суэта и шум болезненно бьют по моим опустившимся нервам, дневной свет режет мои слабые глаза.

Работа мне опротивела, и я уже давно не прикасаюсь к кисти,-- с того самого времени, когда мне была за моих "Вакханок" присуждена золотая медаль. Начатые картины висят на стенах и на мольбертах, покрытые паутиной. О! Если бы мне удалось передать на полотне то, что уже давно овладело моими грезами и снами! Мне кажется, что если бы кто-нибудь сумел всю мощь, все напряжение таланта вылить в одном произведении,-- он навеки обессмертил бы свое имя. Но возможно ли это для человека?..

Длинный, скучный день проходит, вечерние тени сгущаются, и мной овладевает странная, давно знакомая тревога... Я опускаю занавеси, зажигаю свечу и жду сна.

И каждый раз, когда я засыпаю, меня посещает одно и то же видение. В комнату мою входит женщина в белой длинной одежде,-- в такой одежде, какую носили женщины Греции и Рима. Руки ее бессильно падают вдоль боков, голова поникла... Лицо ее страшно бледно, длинные черные ресницы опущены, вся она кажется сотканной из того тумана, который поднимается по ночам от гнилых болот, но губы необычайно ярки и чувственны. Странная женщина медленно подходит ко мне, ложится со мною рядом и обнимает меня... Я холодею в ее объятиях, но ее страшные губы жгут меня. Я чувствую, что с каждым поцелуем она пьет мою жизнь медленными глотками... Это дьявольское, мучительное блаженство продолжается до самого утра, до тех пор, пока в изнеможении я не забываюсь тяжелым сном без всяких образов и видений...

Приходит утро, и опять тянется скучный, серый день... Я с ужасом думаю о наступающей ночи и в то же время с нетерпением жажду ее. И все время мне кажется, что около меня незримо витает милый, странный, таинственный и туманный образ.

Приходит ночь и с нею -- то же видение...

Чем это кончится? Я ослабел, грудь моя ноет, я чувствую, что оргические ночи понемногу истощают мою жизнь...

Может быть, я скоро умру или сойду с ума? Но раньше этого мне все-таки хотелось бы перенести на полотно то, что меня мучит..."

На этом кончается дневник художника. Его картина была выставлена на последней передвижной выставке. Она изображала женщину в белой греческой одежде. Фигура, руки, плечи, складки полотна, казалось, были написаны ученической кистью, полинялыми, затхлыми красками. Критики единогласно признали картину неудовлетворительным подражанием импрессионистам, но между тем и они и публика простаивали перед ней много минут в немом изумлении. Вся сила картины сосредоточилась в лице. Это странное, бледное лицо с опущенными ресницами, из-под которых вот-вот готовы были выглянуть пламенные, греховные глаза, это лицо с пунцовыми губами вампира неотразимой силой приковывало к себе внимание всех посещавших выставку.

Р. S. Картина куплена известным московским меценатом за шесть тысяч рублей. На эти деньги автор содержится друзьями в привилегированном заведении для душевнобольных.